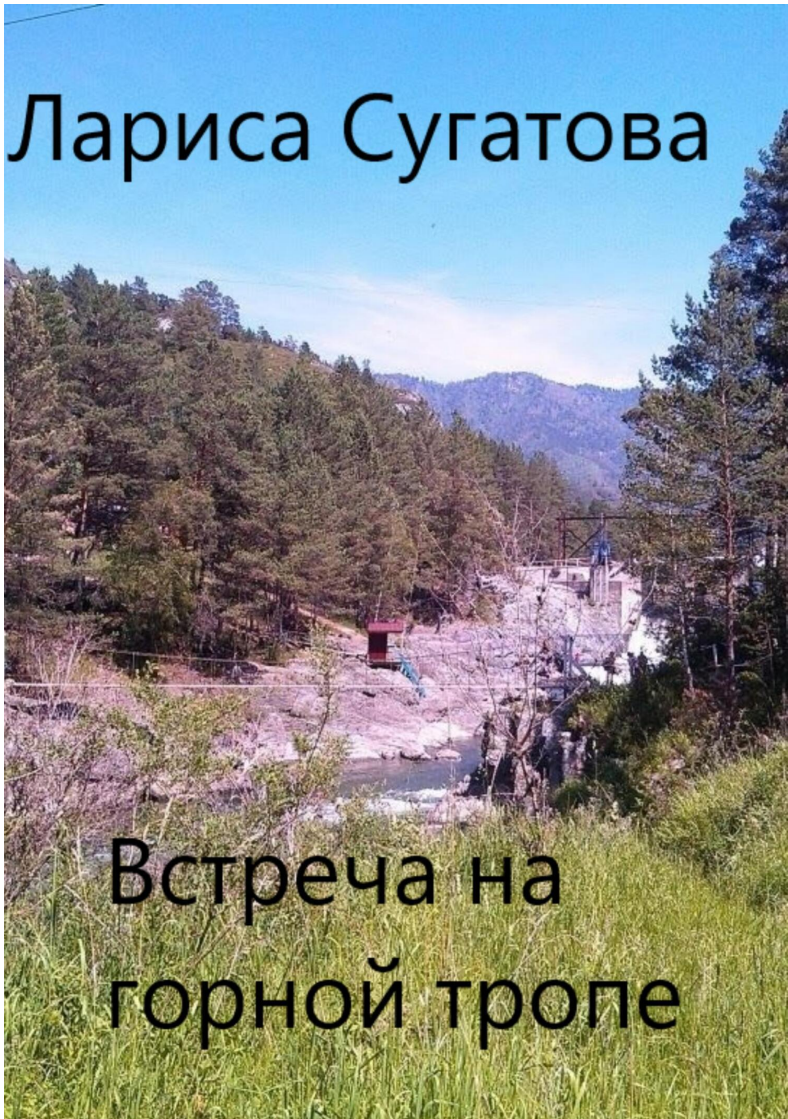

Лариса Сугатова

Встреча на
горной тропе

Лариса Сугатова
Встреча на горной тропе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70599880

SelfPub; 2024

Аннотация

Рассказ о встрече русского парня и девушки-китайки в альтернативном мире в горах средневекового Китая (Чжо).

Лариса Сугатова

Встреча на горной тропе

Встреча на горной тропе

– Благодарю вас, добрый господин! – с хитринкой во взгляде сказала девушка, – я буду молиться за вас! – и она отправилась дальше вниз по тропе в своих легких туфлях из соломы.– Где ты живешь? – громко окликнул девушку незнакомый темноволосый парень с нескрываемым интересом в глазах. Его кожа была странной, совсем не такой смуглой с желтоватым оттенком, как у нее, а белой, словно облака. – В пещерной деревне, – простодушно ответила Ксилуан. – Ты живешь в пещере? – изумился бледнолицый юноша в желтом монашеском халате-кимоно. – Да. Почему ты удивляешься? – спросила девушка. – Я никогда о таком не слышал. В древности понятное дело, люди жили в пещерах, но сейчас... – недоверчиво произнес он. – Ну, можешь считать меня древним человеком! – засмеялась Ксилуан. Некстати вспомнился строгий наказ родителей ни в коем случае не разговаривать с незнакомцами. «Еще капельку. Я только чуть-чуть с ним поговорю, и побегу дальше,» – решила Ксилуан. – Как получилось, что целая деревня живет

в пещере? – карие глаза парня заинтересованно разглядывали удивительную незнакомку. – Людей подгоняли бедность и изобретательность, – непринужденно начал рассказывать та, – многие не могли позволить себе построить собственные дома. Земля принадлежала хозяину и она очень дорогая. Выросшие в домах и ставшие взрослыми, люди становились бездомными. Родительской крыши на всех не хватало, чтобы найти себе новый дом, наши предки были вынуждены уходить в горы. – Как же вы там живете? – расспрашивал парень все больше дивясь, с чем никогда не сталкивался. – Да вот, приходится за продуктами ходить в деревню вниз. Туда-то еще ничего, а вот обратно трудновато с тюком за плечами подниматься в гору, – посетовала девушка. – И ты ходишь одна? – Обычно это делает отец, но он заболел. Слег от кашля и лихорадки, – она мгновенно погрузилась в опустившиеся глаза, наполнившиеся слезами. – А что говорит доктор? – спросил монах. – Кто? – удивилась Ксилуан незнакомому слову. – Лекарь, – подумав, поправился юноша. – Так нет у нас денег на лекаря, – покачала она головой с черными, как смоль волосами. Ему жалко стало эту простодушную невысокую худенькую девушку в светлом ханьфу. Идти по жаре в деревню пять километров потом подниматься обратно с тяжелым мешком, тяжело. Он пошарил в кармане и достал несколько медных монет: – Возьми. И обязательно позови лекаря.

Солнце горячо припекало. Знойное марево стояло непо-

движной стеной, воздух раскалился и, кажется сейчас обожжет обнаженную кожу. Идти тяжело, но все же это не настолько плохо, как лежать больным, покрытым липким потом и постоянно страдать от головной боли и желания пить. Вот сейчас осталось войти в пещеру и пройти до своего жилища. Под сводами пещеры сразу стало прохладней и Ксилуан прошла до отсека, принадлежавшего ее семье, уже в более приподнятом настроении.

Осталось занести мешок с рисом и можно будет отдохнуть. Хорошо, что удалось купить немного сушеного мяса. Мэй и Лу продавали такие вкусные баоцзы, их запах так манил, что Ксилуан не удержалась и купила немного, отец любит с начинкой из угря. Всего по пятнадцать вэней. Еще мешочек с приправой из имбиря, перец, несколько сушеных рыбин, кунжутное масло, немного айвы и зеленых бобов. Такого богатства давно не было в семье, с тех пор, как заболел отец. Мать обрадовалась. К тому же скоро придет лекарь из деревни.

– Ксилуан, где ты взяла вэни на всю эту роскошь? Даже не верится. Сегодня приготовлю хороший ужин, – мать сегодня настроена дружелюбно.

– Мне дал один добрый господин. Он как раз встретился мне, когда я проходила мимо монастыря Шао, – девушка радовалась, что теперь то же стала добытчицей.

– Разве мы не учили тебя, ничего не брать от незнакомцев? В своем ли ты уме? – произнесла с упреком мать, – Я

разговаривала с Синь Лу. Они хотят, чтобы их сын привел в их отсек жену.

– Это тот толстый мужчина, что часто прогуливается неподалеку от нас? Что мне до него за дело, – пожалала Ксилуан плечами.

– У них вдоволь еды. Ты выйдешь за него и не придется брать монеты у посторонних. Это такой стыд, – увещевала мать.

– Я вовсе не хочу выходить замуж, – снотками страха в голосе ответила Ксилуан, продолжая смотреть в сторону.

Разговор прервал стук в хлипкую дверь. На пороге стоял пожилой мужчина. Он представился лекарем. После осмотра больного, лекарь сообщил, что все плохо, но есть небольшая надежда, необходимо лишь правильно принимать лекарства и хорошее питание. И где брать это питание, когда закончатся оставшиеся монеты?

Всю ночь Ксилуан не спала и только к утру смогла сомкнуть глаза. Ей снился чудный сон. Она видела того монаха в желтом кимоно. Он приветливо улыбался, но налетел ветер и очертания юноши исчезли, подернувшись серой дымкой. Проснувшись она, когда солнце встало. Сказалась бессонная ночь. Ксилуан удостоверилась, что отцу за ночь не стало хуже, наскоро позавтракала остатками вчерашнего ужина и отправилась за лекарями в деревню у подножия горы. По дороге можно будет хоть одним глазком взглянуть на Шао. Может и того юношу удастся встретить.

Она шла и все раздумывала, что будет, если парень окажется за воротами монастыря? Заговорит ли с ней? Она идет за лекарством, так что пусть особо-то не воображает. Проходя мимо Шао, Ксилуан хотела через щелочку в деревянных воротах заглянуть во двор. Она только успела прильнуть к небольшой щели между створками ворот, как раздался голос, заставивший ее вздрогнуть.

– Что ты здесь забыла, дитя? – охранник с внутренней стороны двора окликнул девушку.

Прозвучало это с добрыми интонациями, но сами слова почему-то заставили отпрянуть от ворот и пуститься бегом прочь. Она так бежала, что, столкнувшись с идущим навстречу молодым господином, едва не сбила того с ног.

– Старая знакомая! – с улыбкой произнес парень в желтом кимоно.

– Мне нельзя разговаривать с незнакомцами, – сказала Ксилуан, поднимаясь на ноги и отряхивая свою ханьфу.

– Петр, – улыбаясь сказал юноша, – ты скажешь мне свое имя?

– Ксилуан.

– Теперь мы знакомы, – веселосообщил он.

– Какое странное у тебя имя, – изумленно протянула Ксилуан. Откуда ты?

«Ну вот, – подумал Петр, – всегда так. Не могу же я рассказать правду, придется импровизировать».

– Я издалека. Моя страна Россия. Здесь я недавно, – Петр

сказал это спокойно, немногopриосанившись.

– Ты наверно всегда хотел стать воспитанником Шао? Говорят, монахами становятся только очень увлеченные военным искусством люди. Это правда?

– Это правда, но иногда бывает иначе, – кивнул он, одновременно соглашаясь и возражая.

– Серьезно? Расскажи, – девушка с ожиданием смотрела на него.

Пришлось пояснить:

– Я случайно попал в монастырь. Так получилось, но я ни о чем не жалею.

«Он что-то не договаривает. Скорее всего чего-то опасается,» – подумала Ксилуан и не стала больше задавать вопросы, чтобы не оттолкнуть своим любопытством.

– А у тебя чудесное имя и красиво звучит, – произнес парень, глядя в ее необычные для людей этой местности синие глаза.

– Мама любит цветы. Меня назвали в честь изящной орхидеи, – с гордостью ответила девушка.

– А что с твоим отцом? Ты позвала лекаря? – поинтересовался парень.

– Господин лекарь сказал, что нужно хорошее питание, что это белая чума. Отец сильно кашляет и слаб.

– Что за белая чума? – Петр никогда не слышал о такой болезни.

– Еще господин лекарь называл болезнь чахоткой.

– Туберкулез? – глаза Петра расширились. Это и в нашем мире очень тяжелое заболевание, а уж здесь в средневековом Чжоу, когда нет нормального лечения и подавно. Петр думал, что же можно сделать для этой молоденькой девушки, вероятно не очень сильной, но которая всеми силами старается помочь своей семье.

– Я пойду, молодой господин! – улыбнулась девушка. Своими словами она заставила Петра рассмеяться.

– Называй меня по имени. И вот что. Приходи сюда завтра в это же время. Я подумаю, что можно сделать.

Но ни завтра, ни в последующие дни Ксиулан не появилась. Петр поговорил с товарищами. Удалось выяснить, что кроме солнца, молока и хороших продуктов, лечить такую страшную болезнь в этом времени нечем. Во все эти способы лечения с помощью натирания барсучьим или медвежьим жирами он не верил. Если бы были антибиотики от туберкулеза.

Лишь спустя месяц Петр снова встретил Ксилуан. Вот только эта веселая раньше девушка, теперь выглядела понурой, а глаза ее тоскливо смотрели мимо Петра.

– Ксилуан! – окликнул Петр, – Давно не видел тебя здесь.

– Я не ходила никуда, господин.

– Петр, – мягко поправил он.

– Петр... – задумчиво произнесла девушка.

– Отчего ты так грустна? – участливо спросил он.

Девушка, до этого едва сдерживавшая слезы расплакалась, не замечая, как он подошел ближе, чуть обхватил ее за плечи и прижал к своей широкой груди. Его кимоно намокло от соленых слез. Петр ласково гладил черные волосы, заплетенные в причудливую косу.

– Ну-ну, будет, – мягко приговаривал он. В свои двадцать четыре он не особо много сталкивался с горем людским, но интуитивно ему хотелось защитить эту девушку от жестокого мира.

– Отец умер, – всхлипывая, произнесла Ксилуан.

– Мне очень жаль, – Петру хотелось хоть как-то приободрить девушку, но он не знал как.

От печали и безысходности слова полились из нее, словно ручей. Она торопилась сказать все, что накопилось за долгие дни. Сначала, пока она пыталась прийти в себя после свалившегося на нее горя, потом, когда ей с трудом приходилось отбиваться от нападков родни:

– Меня заставляют выйти за Жун Хи. Он толстый и противный. Я не хочу, но кого это волнует.

– Эй, не расстраивайся так, моя дорогая орхидея! – Петр улыбнулся ей, – Мы что-нибудь придумаем.

Он размышлял, что можно сделать и как помочь девушке. Сосед по келье сказал, что лучше Петру не вмешиваться, он все равно ничего не сможет изменить. Но Петр не был бы

самим собой, если позволил бы совершиться такой несправедливости с этой девушкой. Непонятно, чем она его зацепила и почему стала так дорога. Он видел ее всего три раза. Кто она ему?

Но не только во время отдыха, но и на тренировках он все время отвлекался на мысли о Ксилуан. Однажды вместо соперника в тренировочном бою, он увидел ее. Так продолжаться не могло, и он решил действовать.

Чтобы оградить эту девушку от требований ее родственников, ему пришлось бы уйти из Шао. Пока он был учеником в монастыре, то не мог взять на себя ее опеку. Похоже, пришло время принять решение о том, чтобы уйти из монастыря.

***

– Хорошо. Здесь же, в молодом лесу, – приободрившись, улыбнулась Ксилуан. И уже собираясь уйти, чмокнула свои пальцы и дунула на них, направляя в его сторону. Ее смех разлился по лесу звенящими колокольчиками. Вот уже шестой год Петр жил по законам обители. Он встал, как обычно, рано утром. В пять часов начал тренировку, когда устал, перешел к медитации, чтобы успокоиться и восстановить силы. Сегодня он смог отлучиться из монастыря лишь ненадолго в шестом часу вечера. За воротами Петр вздохнул полной

грудью, расправил плечи. Вдали мелькнул девичий силуэт. Оказалось, что Ксилуан ждала его неподалеку в лесу. Она шла навстречу. Сердцебиение парня ускорилось. Она ждет его! Эта красивая девушка ждет его, а не сидит в своей пещере и не дожидается Жун Хи. – Ты пришла! – поприветствовал Петр с радостным блеском в глазах. Как ни учили сдерживать эмоции, сейчас ему казалось это неправильным. – Я пришла попрощаться. Я больше не смогу противиться моим родным, – грустно сообщила Ксилуан. – Ты решила сдать-ся? – он не верил тому, что услышал, – ты не такая. – А что я могу? – развела она руками. – Идем. Я попрошу твоей руки, – Петр поймал ее ускользающую руку и направился в сторону пещеры. – Но ты монах. Тебе нельзя, – возразила Ксилуан, останавливая его. – Я оставлю монастырь. Стану растить рис, – потрянул он головой. – Где ты возьмешь землю? Меня не отдадут за чужака без средств, – покачала она головой, – Несколько медных монет ничего не решают. Кстати, возвращаю тебе долг, – она протянула кучку медных монет на ладони. – Ты права. У меня нет земли, нет средств. Но Жун Хи ведь живет в пещерной деревне, и у него тоже ничего нет, – Петр даже не взглянул на монеты, при мысли о неведомом толстом Жун Хи, невыносимо свело скулы и заныло в затылке. – Он не чужак. В пещере ему выделяют отсек, если он женится. Вот и выкуп уже заплатили, – она все еще держала руку с раскрытой ладонью, на которой лежали монеты. – Не нужно ничего возвращать, я ведь об этом нико-

гда не говорил, тем более, что они не помогли выздороветь твоему отцу. Давай просто сбежим. Я найду место, где смогу заработать, вот увидишь. – Может, ты и прав. Тот кто смотрит только под ноги – не видит звезд. Тот кто мечтательно смотрит в небо – не видит куда идет, – сказала Ксилуан. – Если смотришь прямо перед собой – видишь и Путь и Мечты, – продолжил Петр, – Вот видишь! Ты сама это знаешь! Я поговорил с братьями о моем желании уйти. Завтра я буду ждать тебя в этом же лесу.

***

Ксилуан тем временем уже подходила к монастырю. Петра еще не было видно, но и вчера он появился только когда она уже подошла к лесу. Ксилуан не сомневалась в исходе поединка. Ну не Жун Хи же в самом деле победит Петра. Как только она вышла из деревни, Жун Хи увязался следом за ней. Он не привык много ходить, и дорога давалась ему с трудом. То какие-то растения цеплялись за ноги и приходилось выпутываться из их цепких объятий, то камни нехотя появлялись на дороге и он обил о них ноги, вот змея в зеленой траве мелькнула, испугала своей черной окраской, гадюка, наверно. Вот зачем мать нашла ему эту несносную девчонку? Ему нужна покладистая жена, а не та, что вечно куда-то бегаёт. Вчера вообще пришла с букетом ирисов. Жун Хи злился, сам себя распял все больше и больше. За время

пути раскраснелся и стал похож на закипающий самовар.

***

Петр увидел ее издали. Подошел с улыбкой. Темно-карие глаза смотрели на Ксилуан, хотя ее незадачливого спутника он заметил давно. Петр не сомневался, что легко одолеет этого несуразного парня, воинственные намерения которого были написаны на его лице. Зачем было тащиться такую даль этому увальню. Желтое кимоно больше не ласкало тело своей мягкостью. Сейчас на Петре были грубые синие штаны и светлая холщовая рубаша, перехваченная нешироким поясом, туфли из пеньки, за плечами мешок. От гуня отказываться не хотелось, простая бамбуковая палка может сослужить хорошую службу в опасной ситуации. Отвечает он теперь не только за себя, но и за Ксилуан. Эта хрупкая девушка доверилась ему. Как-то все сложится? Сможет ли он найти место, чтобы прокормить их обоих.

Жун Хи сделал шаг навстречу. Легкая дрожь прошла по телу. И зачем от только ввязался во все это? Зачем ему надо было согласиться с матерью и вздумать жениться? Теперь

нужно драться с обученным военному искусству монахом, а он всего лишь простой парень. Может как-нибудь удастся не очень позорно отступить? Но как? Драка произошла прямо на тропе. Жун Хи, заметив Петра, потянулся за кинжалом на поясе, который взял с собой на встречу с противником. Он слышал, что монахи обладают большой силой и скоростью, поэтому опасался своего соперника. Петр улыбался. Он подошел ближе. Темно-карие глаза смотрели на Жун Хи без особого интереса. Петр не сомневался, что легко одолеет этого несостоявшегося жениха. Ксилуан, наконец увидела Жун Хи. Она остановилась в стороне от дороги, не решаясь подойти ближе к Петру, чувствовала себя виноватой в появлении Жун Хи. Незадачливый жених попытался сосредоточиться. С презрением напряженно взглянул на стоявшего на тропе молодого монаха, который отстраненно смотрел куда-то вдаль. – Будешь драться с кинжалом? – спросил Петр, не глядя на соперника. – Тебя волнует честный бой по правилам? – уточнил Жун Хи, – ты же честный и благородный монах-воин, да? – он попытался подойти ближе, но ноги почему-то отказывались. Петр резким движением откинул гунь. Бамбуковый шест не пригодится.

Петр начал отступать назад, делал вид, что собирается сбежать. Жун Хи воспрял духом и понесся на соперника. Он победит этого монаха! Петр рванул навстречу, мгновенно приблизившись. Жун Хи не ожидал. Но Петр уже поднырнул под его руки, схватил так, что Жун Хи не мог ими по-

шевелить, пытался вырваться, но потерял равновесие, и оба покатались по траве. Жун Хи оказался сверху, давил своей тяжестью. Казалось, он пытался раздавить соперника своим немалым весом. Ударил по лицу. Петр почувствовал металлический привкус во рту. Схватил за кисть Жун Хи. Резко дернул. Хрустнул сустав. Жун Хи зарычал и отвалился, словно насосавшийся крови клещ. Петр сбросил его с себя и откатился в сторону. Поднялся. Сквозь непонятные маневры и избегая атак противника, Петр нанес несколько точных ударов. Это разозлило Жун Хи. Он начал атаку. Каждый его удар, каждое уклонение приводили к пределу возможностей. Воздух наполнился напряжением. Петр чувствовал, как его решимость поскорее все закончить, растет с каждым мгновением. Жун Хи быстро начал уставать. Он присел, сделал вид, что изнемогает. Встал уже с горстью земли в ладони. Петр сделал шаг навстречу. Жун Хи швырнул землю в глаза и отскочил. Петр ничего не видел от пыли. Черт! Вот тебе и честный бой! Нашел кому верить. Обиженному жениху. Петр почти наугад бросился вперед, чтобы нанести удар. Жун Хи попытался отскочить, но Петр ударил ногой. Жун Хи зарылся лицом в землю. Попытался отереть глаза, вскопчил и бросился на врага.

***Жун Хи тоже встал, придерживая поврежденную руку здоровой. Злобно сверкнул глазами, но отступил. Петр облегченно вздохнул. Все закончилось быстро.

– А ты как думаешь? – засмеялась Ксилуан. Ксилуан задорно, с так любимой Петром искоркой в глазах, смотрела на него. На Жун Хи не взглянула. Петр любовался ею, подходя все ближе, боковым зрением не выпускал из вида сидящего в пыли, злобно пыхтящего парня. – Ксилуан... – Петр зарылся лицом в ее черные волосы. Маленькие руки мягко обнимали его. Несостоявшийся жених давно ретировался, а они все стояли на тропе. – Нам предстоит долгий путь, – наконец сказал Петр, – нужно найти священника. – Ты хочешь жить в городе? – удивилась Ксилуан. – Ты против? – он взглянул на нее улыбкой. – Нет, что ты. Просто удивительно. Я думала тебе нравится спокойная и размеренная жизнь. – Так и есть, но только в Пекине есть православный храм. Ты согласна стать моей женой?

Первым делом нужно было найти священника, чтобы обвенчал их. Тогда никто не сможет предъявить никаких претензий Ксилуан. Они станут супругами, ищущими другой жизни.